

A. A. Murach (Institute of Mathematics of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv)

O. B. Pelekhata (National Technical University of Ukraine „Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute“, Kyiv)

V. O. Soldatov (Institute of Mathematics of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv)

Approximation properties of solutions to multipoint boundary-value problems

A. A. Мурач (Институт математики НАН Украины, Киев)

О. Б. Пелехата (Национальный технический университет Украины „Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского“, Киев)

В. А. Солдатов (Институт математики НАН Украины, Киев)

Аппроксимационные свойства решений многоточечных краевых задач

We consider a wide class of linear boundary-value problems for systems of m ordinary differential equations of order r , known as general boundary-value problems. Their solutions $y : [a, b] \rightarrow \mathbb{C}^m$ belong to the Sobolev space $(W_1^r)^m$, and the boundary conditions are given in the form $By = q$ where $B : (C^{(r-1)})^m \rightarrow \mathbb{C}^{rm}$ is an arbitrary continuous linear operator. We prove that a solution to such a problem can be approximated with an arbitrary precision in $(W_1^r)^m$ by solutions to multipoint boundary-value problems with the same right-hand sides. These multipoint problems are built explicitly and do not depend on the right-hand sides of the general boundary-value problem. For these problems, we obtain estimates of errors of solutions in the normed spaces $(W_1^r)^m$ and $(C^{(r-1)})^m$.

1. Введение. Предельный переход в системах дифференциальных уравнений часто используется при решении различных математических и прикладных задач, поэтому его обоснованию и исследованию его свойств посвящено много работ. Наиболее полно эта проблематика изучена для задачи Коши для дифференциальных уравнений первого порядка. Значительно менее исследованы краевые задачи, зависящие от параметра. Такая ситуация связана с большим разнообразием краевых условий. Первые результаты в этом направлении получили И. Т. Кигурадзе [1–3] и М. Ашордия [4] для широкого класса так называемых общих линейных краевых задач для систем обыкновенных дифференциальных уравнений первого порядка. Были найдены достаточные условия непрерывности по параметру решений этих задач в нормированном пространстве $C([a, b], \mathbb{R}^m)$, где m — количество уравнений в системе. В работах В. А. Михайлеца и его учеников [5–9] эти результаты были существенно улучшены и обобщены на случай комплекснозначных функций и систем дифференциальных уравнений высокого порядка r . Решения этих систем пробегает пространство Соболева $(W_1^r)^m = W_1^r([a, b], \mathbb{C}^m)$, а краевые условия имеют вид $By = q$, где B — произвольный непрерывный линейный оператор на паре пространств $(C^{(r-1)})^m = C^{(r-1)}([a, b], \mathbb{C}^m)$ и \mathbb{C}^{rm} . Другие широкие классы линейных одномерных краевых задач введены и исследованы в работах [10–17]. Решения этих задач рассматриваются в нормированных пространствах n раз непрерывно дифференцируемых функций, где $n \geq r$, функциональных пространствах Гельдера порядка $l > r$ или Соболева–Слободецкого порядка $l \geq r$, причем на этих же пространствах заданы и непрерывные краевые операторы.

Важное место среди упомянутых задач занимают многоточечные краевые задачи. Поскольку краевые условия в этих задачах имеют достаточно простой явный вид, их решения найти гораздо легче, чем, например, решения задач с интегральными краевыми условиями. Поэтому возникает естественный вопрос о возможности аппроксимации решениями многоточечных краевых задач решений более общих краевых задач. Цель настоящей работы — показать, что решения указанных выше общих краевых задач можно с произвольной точностью аппроксимировать в пространстве $(W_1^r)^m$ решениями многоточечных краевых задач с теми же правыми частями. Эти аппроксимирующие задачи строятся нами явно и не зависят от правых частей общей краевой задачи. Для этих задач мы получаем оценки погрешности решений в нормированных пространствах $(W_1^r)^m$ и $(C^{(r-1)})^m$. Для другого класса линейных краевых задач, решения которых принадлежат пространству $(C^{(n)})^m$ целого порядка $n \geq r$, соответствующий результат об аппроксимации в $(C^{(n)})^m$ доказан в недавней статье [18].

2. Постановка задачи и результаты. Пусть $a, b \in \mathbb{R}$ и $a < b$. Используем такие краткие обозначения комплексных банаховых пространств функций $x : [a, b] \rightarrow \mathbb{C}$ и их норм:

- (a) L_1 — пространство всех интегрируемых по Лебегу на $[a, b]$ функций с нормой $\|x\|_1 := \int_a^b |x(t)| dt$;
- (b) C или $C^{(0)}$ — пространство всех непрерывных на $[a, b]$ функций с нормой $\|x\|_C := \|x\|_{(0)} := \max_{a \leq t \leq b} |x(t)|$;
- (c) $C^{(l)}$, где $l \in \mathbb{N}$, — пространство всех l раз непрерывно дифференцируемых на $[a, b]$ функций с нормой $\|x\|_{(l)} := \sum_{j=0}^l \|x^{(j)}\|_C$;
- (d) W_1^r , где $r \in \mathbb{N}$, — пространство Соболева всех функций $x \in C^{(r-1)}$ таких, что функция $x^{(r-1)}$ абсолютно непрерывна на $[a, b]$ (тогда $x^{(r)}(t)$ существует для почти всех $t \in [a, b]$, причем $x^{(r)} \in L_1$); в пространстве W_1^r введена норма $\|x\|_{r,1} = \sum_{j=0}^r \|x^{(j)}\|_1$.

Комплексные банаховы пространства, образованные вектор-функциями размерности $m \geq 1$ или матрицами-функциями размера $m \times m$, все компоненты которых принадлежат одному из перечисленных пространств, обозначаем соответственно через $(\Psi)^m$ или $(\Psi)^{m \times m}$, где Ψ символизирует одно из указанных пространств скалярных функций. При этом векторы интерпретируем как столбцы. Норма вектор-функции в пространстве $(\Psi)^m$ равна сумме норм всех ее компонент в Ψ , а норма матрицы-функции в пространстве $(\Psi)^{m \times m}$ равна максимуму норм всех ее столбцов в $(\Psi)^m$. Нормы в пространствах $(\Psi)^m$ и $(\Psi)^{m \times m}$ обозначаем таким же образом, как и норму в пространстве Ψ . Из контекста всегда будет понятно о норме в каком пространстве (скалярных функции, вектор-функций или матриц-функций) идет речь. Для числовых векторов и матриц используем аналогичные нормы, которые обозначаем через $\|\cdot\|$.

Пусть $r, m \in \mathbb{N}$. На отрезке $[a, b]$ рассмотрим линейную краевую задачу вида

$$Ly(t) := y^{(r)}(t) + \sum_{l=1}^r A_{r-l}(t) y^{(r-l)}(t) = f(t) \quad \text{для п.в. } t \in [a, b], \quad (1)$$

$$By = q. \quad (2)$$

Здесь вектор-функция y класса $(W_1^r)^m$ искомая, и произвольно заданы матрицы-функции $A_{r-l} \in (L_1)^{m \times m}$, где $1 \leq l \leq r$, вектор-функция $f \in (L_1)^m$, вектор $q \in \mathbb{C}^{rm}$ и непрерывный

линейный оператор

$$B : (C^{(r-1)})^m \rightarrow \mathbb{C}^{rm}. \quad (3)$$

Из условия $y \in (W_1^r)^m$ следует, что старшая производная $y^{(r)}$ в уравнении (1) существует почти везде на $[a, b]$ (относительно меры Лебега) и является вектор-функцией класса $(L_1)^m$. Поэтому это уравнение рассматривается для почти всех (п.в.) $t \in [a, b]$. Поскольку пространство $(W_1^r)^m$ непрерывно вложено в $(C^{(r-1)})^m$, краевое условие (2) имеет смысл. Такую задачу исследовали в [7–9].

Далее предполагаем, что краевая задача (1), (2) имеет единственное решение $y \in (W_1^r)^m$ для произвольных правых частей $f \in (L_1)^m$ и $q \in \mathbb{C}^{rm}$. Согласно [7, с. 334], это предположение эквивалентно тому, что соответствующая однородная краевая задача (для $f(\cdot) \equiv 0$ и $q = 0$) имеет лишь тривиальное решение $y(\cdot) \equiv 0$.

Пусть \mathcal{X} — произвольное плотное подмножество пространства $(L_1)^{m \times m}$ (например, множество всех полиномов или тригонометрических полиномов, ступенчатых функций, полигональных функций, сплайнов). Рассмотрим последовательность многоточечных краевых задач вида

$$L_k y_k(t) := y_k^{(r)}(t) + \sum_{l=1}^r A_{r-l,k}(t) y_k^{(r-l)}(t) = f(t) \quad \text{для п.в. } t \in [a, b], \quad (4)$$

$$B_k y_k := \sum_{j=1}^{p_k} \sum_{l=0}^{r-1} \beta_k^{j,l} y^{(l)}(t_{k,j}) = q. \quad (5)$$

Они параметризованы натуральным числом k ; их правые части не зависят от k и совпадают с правыми частями краевой задачи (1), (2). Относительно этих многоточечных задач предполагаем, что каждое $A_{r-l,k} \in \mathcal{X}$ и, кроме того, $p_k \in \mathbb{N}$, $\beta_k^{j,l} \in \mathbb{C}^{rm \times m}$ и $t_{k,j} \in [a, b]$ для всех допустимых значений параметров k, j и l . Решения y_k этих задач рассматриваются в классе $(W_1^r)^m$. Очевидно, линейный оператор B_k действует непрерывно из $(C^{(r-1)})^m$ в \mathbb{C}^{rm} .

Сформулируем основной результат работы.

Теорема 1. *Для краевой задачи (1), (2) существует последовательность многоточечных краевых задач вида (4), (5) таких, что они однозначно разрешимыми для достаточно больших k и выполняется асимптотическое свойство*

$$y_k \rightarrow y \quad \text{в } (W_1^r)^m \quad \text{при } k \rightarrow \infty. \quad (6)$$

Эту последовательность можно выбрать независимой от f и q и построить явно.

Далее в этом разделе предполагаем, что последовательность краевых задач (4), (5) удовлетворяет заключению теоремы 1 для произвольных правых частей $f \in (L_1)^m$ и $q \in \mathbb{C}^{rm}$, т. е. эти задачи однозначно разрешимы в пространстве $(W_1^r)^m$ при $k \geq \tilde{\varrho}$ и их решения имеют свойство (6); здесь $\tilde{\varrho}$ — некоторое натуральное число.

Исследуем случай, когда правые части этих задач зависят от k . Таким образом, при $k \geq \tilde{\varrho}$ рассмотрим краевые задачи вида

$$L_k x_k(t) = f_k(t) \quad \text{для п.в. } t \in [a, b], \quad (7)$$

$$B_k x_k = q_k, \quad (8)$$

где $f_k \in (L_1)^m$ и $q_k \in \mathbb{C}^{rm}$, а решение $x_k \in (W_1^r)^m$.

Теорема 2. *Пусть заданы натуральное число $\hat{\varrho} \geq \tilde{\varrho}$ и действительное число $\varepsilon > 0$. Предположим, что правые части краевых задач (7), (8) удовлетворяют условиям*

$$\|f_k - f\|_1 < \varepsilon \quad \text{и} \quad \|q_k - q\| < \varepsilon \quad \text{при } k \geq \hat{\varrho}. \quad (9)$$

Тогда существуют положительные числа \varkappa и $\varrho \geq \widehat{\varrho}$ такие, что

$$\|x_k - y\|_{r,1} < \varkappa \varepsilon \quad \text{при} \quad k \geq \varrho. \quad (10)$$

Число \varkappa можно выбрать независимым от ε , $\widehat{\varrho}$, f , q , f_k и q_k , а число ϱ можно выбрать независимым f_k и q_k . В частности, если $f_k \rightarrow f$ в $(L_1)^m$ и $q_k \rightarrow q$ в \mathbb{C}^{rm} при $k \rightarrow \infty$, то $x_k \rightarrow y$ в $(W_1^r)^m$ при $k \rightarrow \infty$.

При некотором более слабом условии, чем $\|f_k - f\|_1 < \varepsilon$, можно вместо (10) получить оценку погрешности $x_k - y$ в норме $\|\cdot\|_{(r-1)}$ (которая в свою очередь слабее соболевской нормы $\|\cdot\|_{r,1}$). Обозначим через F и F_k первообразные функций f и f_k на $[a, b]$, подчиненные условиям $F(a) = 0$ и $F_k(a) = 0$.

Теорема 3. Пусть заданы натуральное число $\widehat{\varrho} \geq \widetilde{\varrho}$ и действительное число $\varepsilon > 0$. Предположим, что правые части краевых задач (7), (8) удовлетворяют условиям

$$\|F_k - F\|_C < \varepsilon \quad \text{и} \quad \|q_k - q\| < \varepsilon \quad \text{при} \quad k \geq \widehat{\varrho}. \quad (11)$$

Кроме того, предположим, что

$$\sigma := \sup\{\|B_k : (C^{(r-1)})^m \rightarrow \mathbb{C}^{rm}\| : k \geq \widehat{\varrho}\} < \infty. \quad (12)$$

Тогда существуют положительные числа \varkappa и $\varrho \geq \widehat{\varrho}$ такие, что

$$\|x_k - y\|_{(r-1)} < \varkappa \sigma \varepsilon \quad \text{при} \quad k \geq \varrho. \quad (13)$$

Число \varkappa можно выбрать независимым от ε , σ , $\widehat{\varrho}$, f , q и задач (7), (8) (тогда \varkappa будет зависеть только от L и B), а число ϱ можно выбрать независимым от f_k и q_k . В частности, если $F_k \rightarrow F$ в $(C)^m$ и $q_k \rightarrow q$ в \mathbb{C}^{rm} при $k \rightarrow \infty$, то $x_k \rightarrow y$ в $(C^{(r-1)})^m$ при $k \rightarrow \infty$.

Условие (11) слабее условия (9), поскольку $\|F_k - F\|_C \leq \|f_k - f\|_1$. Заметим, что условию (12) удовлетворяет построенная в доказательстве теоремы 1 аппроксимирующая последовательность многоточечных краевых задач вида (4), (5).

3. Обоснование результатов. Обозначим через NBV комплексное линейное пространство всех функций $g : [a, b] \rightarrow \mathbb{C}$ ограниченной вариации на $[a, b]$, которые непрерывны слева на (a, b) и удовлетворяют условию $g(a) = 0$. Это пространство снабжено нормой, равной полной вариации $V(g, [a, b])$ функции g на $[a, b]$. Оно является полным, несепарабельным и нереклексивным относительно этой нормы [19, разд. IV, п. 12 и 15].

По теореме Ф. Риса, каждый непрерывный линейный функционал ℓ на комплексном банаховом пространстве C представляется единственным образом в виде

$$\ell(x) = \int_a^b x(t) d\varphi(t) \quad \text{для любого} \quad x \in C, \quad (14)$$

где φ — некоторая функция класса NBV. Более того, соответствующее отображение $\mathcal{I} : \varphi \mapsto \ell$ порождает изометрический изоморфизм $\mathcal{I} : \text{NBV} \leftrightarrow C'$ (см., например, [19, гл. IV, п. 13, упражнение 35]). Здесь, как обычно, C' — банахово пространство, сопряженное к C и наделенное нормой функционалов. Интеграл в (14) понимается как интеграл Римана–Стилтьеса или Лебега–Стилтьеса по комплексной мере, порожденной функцией φ .

Пространство NBV изометрически изоморфно банахову пространству всех комплексных борелевых мер на $[a, b]$ (норма в последнем равна полной вариации меры) [19, гл. IV,

п. 12]. Простейшим примером таких мер служат меры Дирака с однотоочечными носителями. Обозначим через χ_γ характеристическую функцию (индикатор) подмножества γ отрезка $[a, b]$. При этом изоморфизме таким мерам Дирака соответствуют характеристические функции $\chi_{(c,b]}$, где $a \leq c < b$, и $\chi_{\{b\}}$. Обозначим через S комплексную линейную оболочку всех этих характеристических функций. В доказательстве теоремы 1 ключевую роль будет играть такой результат:

Утверждение 1. *Множество $\mathcal{I}(S)$ является секвенциально плотным в пространстве C' в w^* -топологии, т. е. для каждого функционала $\ell \in C'$ существует последовательность $(\varphi_k)_{k=1}^\infty \subset S$ такая, что*

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \int_a^b x(t) d\varphi_k(t) = \ell(x) \quad \text{для любого } x \in C. \quad (15)$$

Как известно (см., например, [20, п. IV.5, с. 114]), множество $\mathcal{I}(S)$ плотно в пространстве C' в w^* -топологии. Однако, поскольку указанная топология неметризуема, то из этой плотности не следует утверждение 1. Его конструктивное доказательство приведено в [18, теоремы 2 и 3], где предложен явный алгоритм построения аппроксимирующей последовательности функций $\varphi_k \in S$.

Доказательство теоремы 1. Поскольку по предположению множество \mathcal{X} плотно в пространстве $(L_1)^{m \times m}$, выберем последовательности $(A_{r-l,k})_{k=1}^\infty \subset \mathcal{X}$, где $1 \leq l \leq r$, удовлетворяющие условиям

$$\mathcal{X} \ni A_{r-l,k} \rightarrow A_{r-l} \quad \text{в } (L_1)^{m \times m} \quad \text{при } k \rightarrow \infty. \quad (16)$$

Построим последовательность операторов B_k вида (5) такую, что

$$B_k y \rightarrow B y \quad \text{в } \mathbb{C}^{rm} \quad \text{для каждого } y \in (C^{(r-1)})^m. \quad (17)$$

Для этого используем однозначное представление непрерывного линейного оператора (3) в виде

$$B y = \sum_{l=0}^{r-2} \alpha_l y^{(l)}(a) + \int_a^b (d\Phi(t)) y^{(r-1)}(t) \quad \text{для всех } y \in (C^{(r-1)})^m. \quad (18)$$

Здесь каждое α_l — некоторая комплексная числовая матрица размера $rm \times m$, а

$$\Phi(t) = (\varphi^{\lambda,\mu}(t))_{\substack{\lambda=1,\dots,rm \\ \mu=1,\dots,m}}$$

— некоторая матрица-функция этого же размера такая, что каждое $\varphi^{\lambda,\mu} \in \text{NBV}$; при этом интеграл понимается в смысле Римана–Стилтьеса. (Разумеется, если $r = 1$, то в (18) отсутствует сумма по индексу l .) Указанное представление следует непосредственно из известного описания пространства, сопряженного к $C^{(r-1)}$ (см., например, [19, с. 344]).

Зафиксировав $\lambda \in \{1, \dots, rm\}$ и $\mu \in \{1, \dots, m\}$, определим функционал $\ell \in C'$ по формуле (14), в которой положим $\varphi(t) \equiv \varphi^{\lambda,\mu}(t)$. Согласно утверждению 1 существует последовательность $(\varphi_k^{\lambda,\mu})_{k=1}^\infty \subset S$, удовлетворяющая условию (15), где $\varphi_k(t) \equiv \varphi_k^{\lambda,\mu}(t)$. Следовательно,

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \int_a^b z^{(r-1)}(t) d\varphi_k^{\lambda,\mu}(t) = \int_a^b z^{(r-1)}(t) d\varphi^{\lambda,\mu}(t) \quad \text{для всех } z \in C^{(r-1)}. \quad (19)$$

Поскольку $\varphi_k^{\lambda, \mu} \in S$, то левый интеграл является линейной комбинацией значений функции $z^{(r-1)}(t)$ в некоторых точках отрезка $[a, b]$. Поэтому, полагая

$$B_k y = \sum_{l=0}^{r-2} \alpha_l y^{(l)}(a) + \int_a^b \left(d(\varphi_k^{\lambda, \mu}(t))_{\substack{\lambda=1, \dots, rm \\ \mu=1, \dots, m}} \right) y^{(r-1)}(t)$$

для произвольного $y \in (C^{(r-1)})^m$, замечаем, что линейные непрерывные операторы $B_k : (C^{(r-1)})^m \rightarrow \mathbb{C}^{rm}$, где $k \in \mathbb{N}$, принимают вид (5) и обладают нужным свойством (17) ввиду (18) и (19).

Обозначим через \bar{B} и \bar{B}_k соответственно сужение операторов B и B_k на пространство Соболева $(W_1^r)^m$. Поскольку последнее непрерывно вложено в пространство $(C^{(r-1)})^m$, то линейные операторы \bar{B} и \bar{B}_k непрерывно действуют из $(W_1^r)^m$ в \mathbb{C}^{rm} . Рассмотрим задачу, состоящую из дифференциальной системы (1) и краевого условия

$$\bar{B}y = q. \quad (20)$$

Кроме того, для каждого $k \in \mathbb{N}$ рассмотрим задачу, состоящую из дифференциальной системы (4) и краевого условия

$$\bar{B}_k y_k = q. \quad (21)$$

Решения этих задач берутся в классе $(W_1^r)^m$. По предположению первая из них однозначно разрешима в пространстве $(W_1^r)^m$. Согласно (17) имеем сходимость

$$\bar{B}_k y \rightarrow \bar{B}y \quad \text{в } \mathbb{C}^{rm} \quad \text{для каждого } y \in (W_1^r)^m. \quad (22)$$

Предельные свойства этих задач исследованы в статьях [12, 17]. На основании [12, теорема 3] (или [17, теорема 2.3]) делаем вывод, что из условий (16) и (22) следует однозначная разрешимость задачи (4), (21) (а следовательно, и задачи (4), (5)) при $k \gg 1$, и нужное асимптотическое свойство (6).

Остается отметить, что функции $\varphi_k^{\lambda, \mu}(t)$, а поэтому и операторы B_k не зависят от f и q , и строятся явно, как это было показано в [18, доказательство лем 1 и 2]. Это касается и матриц $A_{r-l, k}$.

Теорема 1 доказана.

Доказательство теоремы 2. Рассмотрим краевые задачи (1), (20) и (4), (21), где (как и раньше) \bar{B} и \bar{B}_k обозначают соответственно сужение операторов B и B_k на пространство Соболева $(W_1^r)^m$. Свяжем с этими задачами линейные операторы (L, \bar{B}) и (L_k, \bar{B}_k) , которые непрерывно действуют из $(W_1^r)^m$ в $(L_1)^m \times \mathbb{C}^{rm}$. Эти операторы обратимы при $k \geq \tilde{\varrho}$. Рассмотрим обратные к ним операторы $(L, \bar{B})^{-1}$ и $(L_k, \bar{B}_k)^{-1}$. Поскольку по предположению краевые задачи (4), (5) удовлетворяют заключению теоремы 1, то

$$(L_k, \bar{B}_k)^{-1}(f, q) = y_k \rightarrow y = (L, \bar{B})^{-1}(f, q) \quad \text{в } (W_1^r)^m \quad \text{при } k \rightarrow \infty \quad (23)$$

для произвольных $f \in (L_1)^m$ и $q \in \mathbb{C}^{rm}$, т. е. $(L_k, \bar{B}_k)^{-1}$ сходится к $(L, \bar{B})^{-1}$ в сильной операторной топологии. Значит, по теореме Банаха – Штейнгауса

$$\tilde{\varkappa} = \sup \{ \|(L_k, \bar{B}_k)^{-1} : (L_1)^m \times \mathbb{C}^{rm} \rightarrow (W_1^r)^m\| : k \geq \tilde{\varrho} \} < \infty.$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} \|x_k - y\|_{r,1} &= \|(L_k, \bar{B}_k)^{-1}(f_k, q_k) - (L, \bar{B})^{-1}(f, q)\|_{r,1} \leq \\ &\leq \|(L_k, \bar{B}_k)^{-1}(f_k, q_k) - (L_k, \bar{B}_k)^{-1}(f, q)\|_{r,1} + \\ &\quad + \|(L_k, \bar{B}_k)^{-1}(f, q) - (L, \bar{B})^{-1}(f, q)\|_{r,1} \leq \\ &\leq \tilde{\varkappa}(\|f_k - f\|_1 + \|q_k - q\|) + \|y_k - y\|_{r,1} < \\ &< 2\tilde{\varkappa}\varepsilon + \varepsilon = \varkappa\varepsilon \quad \text{при } k \geq \varrho \geq \hat{\varrho} \end{aligned}$$

на основании (9) и (23). Здесь $\varkappa := 2\tilde{\varkappa} + 1$, а число $\varrho \geq \hat{\varrho}$ удовлетворяет импликации $k \geq \varrho \Rightarrow \|y_k - y\|_{r,1} < \varepsilon$. При этом ϱ не зависит от правых частей f_k и q_k , поскольку от них не зависит $y_k - y$. Таким образом, решение x_k задачи (7), (8) обладает нужным свойством (10). Теорема 2 доказана.

Доказательство теоремы 3. Все границы рассматриваем при $k \rightarrow \infty$. Исследуем сначала случай $r = 1$. Если $f_k \rightarrow f$ в $(L_1)^m$ и $q_k \rightarrow q$ в \mathbb{C}^m , то $x_k \rightarrow y$ в $(W_1^1)^m$ согласно теореме 2. Следовательно, рассматривая y и x_k как решения краевых задач (1), (20) и (7), $\bar{B}_k x_k = q_k$, заключаем на основании [17, теорема 2.3], что

$$A_{0,k} \rightarrow A_0 \text{ в } (L_1)^{m \times m}, \quad (24)$$

$$B_k x \rightarrow Bx \text{ в } \mathbb{C}^m \text{ для каждого } x \in (W_1^1)^m. \quad (25)$$

Пусть натуральное $k \geq \hat{\varrho}$. Напомним, что y_k — единственное решение задачи (4), (5). Имеем:

$$\|x_k - y\|_C \leq \|x_k - y_k\|_C + \|y_k - y\|_C, \quad \text{где } \|y_k - y\|_C \rightarrow 0 \quad (26)$$

согласно теореме 1 и непрерывному вложению $(W_1^1)^m \hookrightarrow (C)^m$. Оценим норму $\|x_k - y_k\|_C$.

Обозначим через Y_k матрицант системы (4), отнесенный к точке $t = a$, т. е. матрица-функция $Y_k \in (W_1^1)^{m \times m}$ является решением задачи Коши

$$Y_k'(t) = -A_{0,k}(t)Y_k(t) \text{ для п.в. } t \in [a, b], \quad Y_k(a) = E_m, \quad (27)$$

где E_m — единичная матрица порядка m . Как хорошо известно, числовая матрица $Y_k(t)$ невырождена для каждого $t \in [a, b]$. Обозначим через $[B_k Y_k]$ квадратную числовую матрицу порядка m , произвольный j -й столбец которой является результатом действия оператора B_k на j -й столбец матрицанта Y_k . Поскольку задача (7), (8) однозначно разрешима, то матрица $[B_k Y_k]$ невырождена согласно [2, формула (1.7)].

Как известно [2, формула (1.26)], решение x_k краевой задачи (7), (8) представляется в виде

$$x_k(t) = z_k(t, q_k) + Y_k(t)h_k(f_k) + R_k(t, f_k) \text{ для всех } t \in [a, b]. \quad (28)$$

Здесь

$$z_k(t, q_k) := Y_k(t)[B_k Y_k]^{-1} q_k, \quad (29)$$

$$h_k(f_k) := -[B_k Y_k]^{-1} B_k R_k(\cdot, f_k), \quad (30)$$

где

$$R_k(t, f_k) := Y_k(t) \int_a^t Y_k^{-1}(\tau) f_k(\tau) d\tau = F_k(t) - Y_k(t) \int_a^t Y_k^{-1}(\tau) A_{0,k}(\tau) F_k(\tau) d\tau. \quad (31)$$

Взяв $f_k = f$ и $q_k = q$ в формулах (29)–(31), получим разложение

$$y_k(t) = z_k(t, q) + Y_k(t)h_k(f) + R_k(t, f) \text{ для всех } t \in [a, b]. \quad (32)$$

Обозначим через Y матрицант системы (1) отнесенный к точке $t = a$. Из свойства (24) следует в силу [17, теорема 2.3], что $Y_k \rightarrow Y$ в $(W_1^1)^{m \times m} \hookrightarrow (C)^{m \times m}$ (вложение непрерывно). Поэтому $Y_k^{-1} \rightarrow Y^{-1}$ в $(C)^{m \times m}$. Кроме того,

$$[B_k Y_k] = [B_k(Y_k - Y)] + [B_k Y] \rightarrow [BY] \text{ в } \mathbb{C}^{m \times m}$$

согласно (12) и (25). Матрица $[BY]$ невырождена, поскольку задача (1), (2) однозначно разрешима. Поэтому $[B_k Y_k]^{-1} \rightarrow [BY]^{-1}$ в $\mathbb{C}^{m \times m}$. Следовательно, существует целое число $\varrho_1 \geq \widehat{\varrho}$ такое, что

$$\|Y_k\|_C \cdot \|[B_k Y_k]^{-1}\| \leq 1 + \|Y\|_C \cdot \|[BY]^{-1}\| =: c_1 \quad \text{при } k \geq \varrho_1 \quad (33)$$

и, кроме того,

$$\|Y_k\|_C \cdot \|Y_k^{-1}\|_C \cdot \|A_{0,k}\|_1 \leq 1 + \|Y\|_C \cdot \|Y^{-1}\|_C \cdot \|A_0\|_1 =: c_2 - 1 \quad \text{при } k \geq \varrho_1 \quad (34)$$

в силу (24). Число ϱ_1 не зависит от правых частей задач (1), (2) и (7), (8).

Воспользовавшись условиями (11), (12) и свойствами (33), (34), оценим разности соответствующих слагаемых в разложениях (28) и (32). Пусть натуральное $k \geq \varrho_1$. Тогда

$$\|z_k(\cdot, q_k) - z_k(\cdot, q)\|_C = \|Y_k(\cdot)[B_k Y_k]^{-1}(q_k - q)\|_C \leq c_1 \|q_k - q\| < c_1 \varepsilon.$$

Кроме того,

$$\begin{aligned} \|R_k(\cdot, f_k) - R_k(\cdot, f)\|_C &\leq \|F_k - F\|_C + \|Y_k\|_C \|Y_k^{-1} A_{0,k}(F_k - F)\|_1 \leq \\ &\leq \|F_k - F\|_C + \|Y_k\|_C \|Y_k^{-1}\|_C \|A_{0,k}\|_1 \|F_k - F\|_C < c_2 \varepsilon. \end{aligned} \quad (35)$$

Поэтому

$$\begin{aligned} \|Y_k(\cdot)h_k(f_k) - Y_k(\cdot)h_k(f)\|_C &= \|Y_k(\cdot)[B_k Y_k]^{-1} B_k (R_k(\cdot, f_k) - R_k(\cdot, f))\|_C \leq \\ &\leq \|Y_k\|_C \|[B_k Y_k]^{-1}\| \cdot \sigma \|R_k(\cdot, f_k) - R_k(\cdot, f)\|_C < c_1 c_2 \sigma \varepsilon. \end{aligned} \quad (36)$$

Таким образом,

$$\|x_k - y_k\|_C \leq (c_1 + c_2 + c_1 c_2 \sigma) \varepsilon = ((c_1 + c_2) \sigma^{-1} + c_1 c_2) \sigma \varepsilon \leq \varkappa_0 \sigma \varepsilon \quad \text{при } k \geq \varrho_1,$$

где число

$$\varkappa_0 := (c_1 + c_2) \|B : (C)^m \rightarrow \mathbb{C}^m\|^{-1} + c_1 c_2$$

зависит только от A_0 и B . Отсюда на основании (26) заключаем, что $\|x_k - y\|_C < (1 + \varkappa_0) \sigma \varepsilon$ при $k \geq \varrho$, где число $\varrho \geq \varrho_1$ удовлетворяет импликации $k \geq \varrho \Rightarrow \|y_k - y\|_C < \sigma \varepsilon$ и не зависит от f_k и q_k . Остается положить $\varkappa := 1 + \varkappa_0$. Теорема 3 доказана в случае $r = 1$.

Перейдем к случаю $r \geq 2$. Сведем краевые задачи (1), (2) и (7), (8) к краевым задачам для систем дифференциальных уравнений первого порядка. Начнем с первой из них. Как обычно, положим $g := \text{sol}(0, f) \in (L_1)^{rm}$ и

$$P := \begin{pmatrix} O_m & -E_m & O_m & \dots & O_m \\ O_m & O_m & -E_m & \dots & O_m \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ O_m & O_m & O_m & \dots & -E_m \\ A_0 & A_1 & A_2 & \dots & A_{r-1} \end{pmatrix} \in (L_1)^{rm \times rm}, \quad (37)$$

где O_m — квадратная нуль-матрица порядка m . Воспользовавшись представлением краевого оператора B в виде (18), положим

$$Tv := \sum_{l=0}^{r-2} \alpha_l v^l(a) + \int_a^b (d\Phi(t)) v^{r-1}(t) \quad \text{для произвольного } v \in (C)^{rm}, \quad (38)$$

где $v = \text{col}(v^0, \dots, v^{r-1})$ и $v^l \in (C)^m$ для каждого $l \in \{0, \dots, r-1\}$. Имеем ограниченный линейный оператор $T : (C)^{rm} \rightarrow \mathbb{C}^{rm}$. Если $y \in (W_1^r)^m$ является решением задачи (1), (2), то вектор-функция

$$v = \text{col}(y, y', \dots, y^{(r-1)}) \in (W_1^1)^{rm} \quad (39)$$

является решением задачи

$$v'(t) + P(t)v(t) = g(t) \quad \text{для п.в. } t \in [a, b], \quad (40)$$

$$Tv = q. \quad (41)$$

И наоборот, если $v \in (W_1^1)^{rm}$ является решением задачи (40), (41), то вектор-функция $y := v^0$ принадлежит пространству $(W_1^r)^m$ и является решением задачи (1), (2), причем выполняется равенство (39).

Аналогично сведем каждую задачу (7), (8) к краевой задаче

$$u'_k(t) + P_k(t)u_k(t) = g_k(t) \quad \text{для п.в. } t \in [a, b], \quad (42)$$

$$T_k u_k = q_k. \quad (43)$$

Здесь решение $u_k \in (W_1^1)^{rm}$, $g_k := \text{col}(0, f_k) \in (L_1)^{rm}$, матрица-функция $P_k \in (L_1)^{rm \times rm}$ определена по формуле (37), в которой каждое A_j заменено на $A_{j,k}$. Ограниченный линейный оператор $T_k : (C)^{rm} \rightarrow \mathbb{C}^{rm}$ определен подобно оператору T с помощью однозначного представления оператора B_k в виде

$$B_k x = \sum_{l=0}^{r-2} \alpha_{l,k} x^{(l)}(a) + \int_a^b (d\Phi_k(t)) x^{(r-1)}(t) \quad \text{для произвольного } x \in (C^{(r-1)})^m, \quad (44)$$

где каждое $\alpha_{l,k}$ — некоторая комплексная числовая матрица размера $rm \times m$, а $\Phi_k(t)$ — некоторая матрица-функция этого же размера такая, что каждый ее элемент принадлежит NBV. А именно:

$$T_k u := \sum_{l=0}^{r-2} \alpha_{l,k} u^l(a) + \int_a^b (d\Phi_k(t)) u^{r-1}(t) \quad \text{для произвольного } u \in (C)^{rm}, \quad (45)$$

где $u = \text{col}(u^0, \dots, u^{r-1})$ и $u^l \in (C)^m$ для каждого $l \in \{0, \dots, r-1\}$.

Если $f_k \rightarrow f$ в $(L_1)^m$ и $q_k \rightarrow q$ в \mathbb{C}^{rm} , то $x_k \rightarrow y$ в $(W_1^r)^m$ согласно теореме 2. Поэтому на основании [17, теорема 2.3] имеем: $A_{r-l,k} \rightarrow A_{r-l}$ в $(L_1)^{m \times m}$ для каждого $l \in \{1, \dots, r\}$ и $B_k x \rightarrow Bx$ в \mathbb{C}^{rm} для каждого $x \in (W_1^r)^m$. Итак,

$$P_k \rightarrow P \quad \text{в } (L_1)^{rm \times rm} \quad (46)$$

и, кроме того,

$$B_k x \rightarrow Bx \quad \text{в } \mathbb{C}^{rm} \quad \text{для каждого } x \in (C^{(r-1)})^m, \quad (47)$$

учитывая условие (12) и плотность множества $(W_1^r)^m$ в пространстве $(C^{(r-1)})^m$. Ввиду представлений (18) и (44) свойство (47) эквивалентно системе следующих четырех условий:

- (i) $\alpha_{l,k} \rightarrow \alpha_l$ в $\mathbb{C}^{rm \times m}$ для каждого $l \in \{0, \dots, r-2\}$;
- (ii) $\sup\{\|V(\Phi_k[a, b])\| : k \geq \tilde{\varrho}\} < \infty$;

(iii) $\Phi_k(b) \rightarrow \Phi(b)$ в $\mathbb{C}^{rm \times m}$;

(iv) $\int_a^t \Phi_k(s) ds \rightarrow \int_a^t \Phi(s) ds$ в $\mathbb{C}^{rm \times m}$ для каждого $t \in (a, b]$.

Здесь числовая матрица $V(\Phi_k, [a, b])$ образована полными вариациями элементов матрицы-функции Φ_k . Эта эквивалентность следует из критерия Ф. Рисса слабой сходимости непрерывных линейных функционалов на пространстве C (см., например, [21, гл. III, п. 55]). Следовательно, (47) влечет сходимость

$$T_k u \rightarrow T u \text{ в } \mathbb{C}^{rm} \text{ для каждого } u \in (C)^{rm}. \quad (48)$$

В этом абзаце рассмотрим краевые задачи (40), (41) и (42), (43), где $k \geq \tilde{\varrho}$, для произвольных правых частей $g, g_k \in (L_1)^{rm}$ и $q, q_k \in \mathbb{C}^{rm}$. Они принадлежат к классу задач, исследованных в этой работе в случае $r = 1$. Они однозначно разрешимы в пространстве $(W_1^1)^{rm}$, поскольку имеют лишь тривиальное решение в случае нулевых правых частей, что следует из наших предположений об однозначной разрешимости краевых задач (1), (2) и (7), (8) в пространстве $(W_1^r)^m$. Из свойств (46) и (48) следует согласно [17, теорема 2.3], что

$$(g_k \rightarrow g \text{ в } (L_1)^{rm}) \wedge (q_k \rightarrow q \text{ в } \mathbb{C}^{rm}) \implies (u_k \rightarrow v \text{ в } (W_1^1)^{rm}).$$

В частности, последовательность задач (42), (43) удовлетворяет заключению теоремы 1, рассмотренной для задачи (40), (41).

Из формул (44) и (45) вытекает, что

$$\|B_k : (C^{(r-1)})^m \rightarrow \mathbb{C}^{rm}\| \leq \|T_k : (C)^{rm} \rightarrow \mathbb{C}^{rm}\| \leq \theta \|B_k : (C^{(r-1)})^m \rightarrow \mathbb{C}^{rm}\|,$$

где θ — некоторое положительное число, которое может зависеть лишь от r , m и $b - a$. Следовательно, условие (12) влечет за собой неравенство

$$\|T_k : (C)^{rm} \rightarrow \mathbb{C}^{rm}\| \leq \theta \sigma \text{ при } k \geq \hat{\varrho}. \quad (49)$$

Пусть снова $g = \text{col}(0, f)$ и $g_k = \text{col}(0, f_k)$. Тогда

$$v = \text{col}(y, y', \dots, y^{(r-1)}) \text{ и } u_k = \text{col}(x_k, x'_k, \dots, x_k^{(r-1)}) \quad (50)$$

— решения задач (40), (41) и (42), (43) соответственно. На основании теоремы 3, уже доказанной для этих задач, заключаем, что из условий (11) и (49) вытекает существование положительных чисел \varkappa_1 и $\varrho \geq \hat{\varrho}$ таких, что

$$\|u_k - v\|_C < \varkappa_1 \theta \sigma \varepsilon \text{ при } k \geq \varrho. \quad (51)$$

Здесь \varkappa_1 зависит лишь от P и T (т. е. только от L и B), а число ϱ можно выбрать независимым от g_k (т. е. от f_k) и q_k . Из формул (50) и (51) немедленно следует нужное неравенство (13), где $\varkappa := \varkappa_1 \theta$.

Теорема 3 доказана.

4. Заключительные замечания. Первые два из них касаются основного результата — теоремы 1.

Замечание 1. В доказательстве теоремы 1 построена последовательность многоточечных краевых операторов B_k вида (5), которая сходится к оператору B в топологии сильной сходимости непрерывных линейных операторов на паре пространств $(C^{(r-1)})^m$ и \mathbb{C}^{rm} . Для равномерной сходимости (т. е. сходимости по операторной норме) такую аппроксимирующую последовательность построить, вообще говоря, нельзя. Действительно,

виду представления (18) оператора B , его аппроксимация операторами B_k является по сути аппроксимацией подынтегральной функции Φ кусочно-постоянными функциями. Если, например, $r = 1$, $m = 1$ и $\Phi(t) \equiv t$, то равномерная сходимость $B_k \rightrightarrows B$ равносильна тому, что полная вариация $V(\Phi_k - \Phi, [a, b]) \rightarrow 0$ для некоторой последовательности кусочно-постоянных функций Φ_k на $[a, b]$. Для рассматриваемой функции $\Phi(t) \equiv t$ последняя сходимость невозможна, поскольку $V(\Phi_k - \Phi, [a, b]) \geq b - a$.

Замечание 2. Пусть целое $r \geq 2$. Младшие части многоточечных краевых дифференциальных операторов B_k , построенных в доказательстве теоремы 1, не зависят от k и принимают вид

$$\sum_{l=0}^{r-2} \alpha_l y^{(l)}(a),$$

где числовые матрицы α_l взяты из представления краевого оператора B в виде (18).

Замечание 3. Укажем допустимое значение постоянной \varkappa в теореме 3. Как видно из ее доказательства, в случае $r = 1$ можно взять

$$\varkappa := (c_1 + c_2)\lambda + c_1 c_2 + 1, \quad (52)$$

где

$$\begin{aligned} c_1 &:= 1 + \|Y\|_C \cdot \|[BY]^{-1}\|, \\ c_2 &:= 2 + \|Y\|_C \cdot \|Y^{-1}\|_C \cdot \|A_0\|_1, \\ \lambda &:= \|B : (C)^m \rightarrow \mathbb{C}^m\|^{-1}. \end{aligned}$$

В случае $r \geq 2$ постоянную \varkappa можно определить по формуле (52), где

$$\begin{aligned} c_1 &:= 1 + \|V\|_C \cdot \|[BV^\circ]^{-1}\|, \\ c_2 &:= 2 + \|V\|_C \cdot \|V^{-1}\|_C (b - a + \|A_{r-1}\|_1), \\ \lambda &:= \|B : (C^{(r-1)})^m \rightarrow \mathbb{C}^{rm}\|^{-1}. \end{aligned}$$

Здесь V — матрицант системы (40), отнесенный к точке $t = a$ (т. е. $V \in (W_1^1)^{rm \times rm}$ — решение задачи Коши $V'(t) = -P(t)V(t)$ для п.в. $t \in [a, b]$, $V(a) = E_{rm}$), V° — матрица-функция размера $m \times rm$, образованная первыми m строками матрицы-функции V (все элементы матрицы V° принадлежат пространству W_1^1 ввиду (37)). Непосредственное использование доказательства теоремы 3 в случае $r \geq 2$ приводит к более грубой оценке \varkappa сверху. Однако, анализируя доказательство в случае $r = 1$ применительно к приведенным краевым задачам (40), (41) и (42), (43), приходим к указанному результату. При этом используем следующие обстоятельства:

1) Поскольку все столбцы матрицанта V имеют вид (50), то $[BV^\circ] = [TV]$ для оператора T , определенного по формуле (38), что и дает оценку $\|z_k(\cdot, q_k) - z_k(\cdot, q)\|_C \leq c_1 \varepsilon$ при $k \gg 1$.

2) Оценка (35) для приведенных краевых задач принимает вид

$$\begin{aligned} \|R_k(\cdot, g_k) - R_k(\cdot, g)\|_C &\leq \|G_k - G\|_C + \|V_k\|_C \|V_k^{-1} P_k (G_k - G)\|_1 \leq \\ &\leq \|F_k - F\|_C + \|V_k\|_C \|V_k^{-1}\|_C \|P_k (G_k - G)\|_1 = \\ &= \|F_k - F\|_C + \|V_k\|_C \|V_k^{-1}\|_C (\|F - F_k\|_1 + \|A_{r-1,k} (F_k - F)\|_1) \leq \\ &\leq \|F_k - F\|_C + \|V_k\|_C \|V_k^{-1}\|_C (b - a + \|A_{r-1,k}\|_1) \|F_k - F\|_C < c_2 \varepsilon \end{aligned}$$

при $k \gg 1$. Здесь V_k — матрицант системы (42), отнесенный к точке $t = a$, и $G_k := \text{col}(0, F_k)$, $G := \text{col}(0, F)$ — вектор-функции размерности rm .

3) Оценка (36) для приведенных краевых задач принимает вид

$$\begin{aligned} \|V_k(\cdot)h_k(g_k) - V_k(\cdot)h_k(g)\|_C &= \|V_k(\cdot)[T_k V_k]^{-1}T_k(R_k(\cdot, g_k) - R_k(\cdot, g))\|_C = \\ &= \|V_k(\cdot)[B_k V_k^\circ]^{-1}B_k(R_k^\circ(\cdot, g_k) - R_k^\circ(\cdot, g))\|_C \leq \\ &\leq \|V_k\|_C \|[B_k V_k^\circ]^{-1}\| \cdot \sigma \|R_k^\circ(\cdot, g_k) - R_k^\circ(\cdot, g)\|_{(r-1)} < c_1 c_2 \sigma \varepsilon \end{aligned}$$

при $k \gg 1$. Здесь матрица-функция V_k° образована первыми m строками матрицы-функции V_k , вектор-функция $R_k^\circ(\cdot, \cdot)$ образована первыми m компонентами вектор-функции $R_k(\cdot, \cdot)$, причем вектор-функции $R_k(\cdot, g_k)$ и $R_k(\cdot, g)$ принимают вид (50) в силу формул (28) и (32) для приведенных задач.

Список литературы

- [1] *Kiguradze I. T.* Некоторые сингулярные краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1975. – 352 с.
- [2] *Kiguradze I. T.* Boundary-value problems for systems of ordinary differential equations // J. Soviet Math. – 1988. – **43**. – P. 2259–2339.
- [3] *Kiguradze I. T.* On boundary value problems for linear differential systems with singularities // Differ. Equ. – 2003. – **39**, № 2. – P. 212–225.
- [4] *Ashordia M.* Criteria of correctness of linear boundary value problems for systems of generalized ordinary differential equations // Czechoslovak Math. J. – 1996. – **46**, № 3. – P. 385–404.
- [5] *Мухайлец В. А., Рева Н. В.* Обобщения теоремы Кигурадзе о корректности линейных краевых задач // Доп. НАН України. – 2008. – № 9. – С. 23–27.
- [6] *Kodlyuk (Kodliuk) T. I., Mikhailets V. A., Reva N. V.* Limit theorems for one-dimensional boundary-value problems // Ukrainian Math. J. – 2013. – **65**, № 1. – P. 77–90.
- [7] *Mikhailets V. A., Chekhanova G. A.* Limit theorems for general one-dimensional boundary-value problems // J. Math. Sci. (N. Y.) – 2015. – **204**, № 3. – P. 333–342.
- [8] *Mikhailets V. A., Pelekhata O. B., Reva N. V.* Limit theorems for the solutions of boundary-value problems // Ukrainian Math. J. – 2018. – **70**, № 2. – P. 243–251.
- [9] *Pelekhata O. B., Reva N. V.* Limit theorems for the solutions of linear boundary-value problems for systems of differential equations // Ukrainian Math. J. – 2019. – **71**, № 7. – P. 1061–1070.
- [10] *Мухайлец В. А., Рева Н. В.* Предельный переход в системах линейных дифференциальных уравнений // Доп. НАН України. – 2008. – № 8. – С. 28–30.
- [11] *Kodlyuk T. I., Mikhailets V. A.* Solutions of one-dimensional boundary-value problems with a parameter in Sobolev spaces // J. Math. Sci. (N. Y.) – 2013. – **190**, № 4. – P. 589–599.
- [12] *Gnyr E. V., Kodlyuk (Kodliuk) T. I., Mikhailets V. A.* Fredholm boundary-value problems with parameter in Sobolev spaces // Ukrainian Math. J. – 2015. – **67**, № 5. – P. 658–667.

- [13] *Soldatov V. O.* On the continuity in a parameter for the solutions of boundary-value problems total with respect to the spaces $C^{(n+r)}[a, b]$ // Ukrainian Math. J. – 2015. – **67**, № 5. – P. 785–794.
- [14] *Mikhailets V. A., Murach A. A., Soldatov V.* Continuity in a parameter of solutions to generic boundary-value problems // Electron. J. Qual. Theory Differ. Equ. – 2016. – № 87. – P. 1–16.
- [15] *Mikhailets V. A., Murach A. A., Soldatov V.* A criterion for continuity in a parameter of solutions to generic boundary-value problems for higher-order differential systems // Methods Funct. Anal. Topology. – 2016. – Vol. 22, No. 4. – P. 375–386.
- [16] *Gnip (Gnypp) E. V.* Continuity with respect to the parameter of the solutions of one-dimensional boundary value problems in Slobodetskii spaces // Ukrainian Math. J. – 2016. – **68**, № 6. – P. 849–861.
- [17] *Hnyp (Gnypp) E., Mikhailets V., Murach A.* Parameter-dependent one-dimensional boundary-value problems in Sobolev spaces // Electron. J. Differential Equations. – 2017. – № 81. – P. 1–13.
- [18] *Masliuk H., Pelekhata O., Soldatov V.* Approximation properties of multipoint boundary-value problems // Methods Funct. Anal. Topology. – 2020. – **26**, № 2. – P. 119–125.
- [19] *Dunford N., Schwartz J. T.* Linear Operators. Part I: General Theory. – New York: Interscience, 1958. – xiv+858 p.
- [20] *Reed M., Simon B.* Methods of Modern Mathematical Physics. I. Functional analysis. – New York: Academic Press, 1980. – xv+400 p.
- [21] *Riesz F., Sz-Nagy B.* Functional Analysis. – New York: Dover Publ. Inc., 1990. – xii+504 p.